

Алан Габараев¹

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются возможные модели института пробации в России и первые опыты по внедрению пенитенциарной медиации в уголовно-исполнительную систему страны в рамках выполнения Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

Ключевые слова: пенитенциарная медиация; уголовно-исполнительная система; уголовно-исполнительная инспекция; служба пробации; восстановительное правосудие; ювенальная юстиция.

Alan Gabaraev

PENITENTIARY MEDIATION AS A TOOL FOR IMPROVING THE CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines possible models of the probation institute in Russia and the first attempts to introduce penitentiary mediation into the country's penal system in the framework of the implementation of the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020.

Key words: penitentiary mediation; penitentiary system; penitentiary inspection; probation service; restorative justice; juvenile justice.

Согласно докладу, подготовленному экспертами Института криминологии и уголовного права Университета Лозанны, в России самый высокий процент заключенных среди стран Совета Европы (СЕ) и самый низкий уровень расходов на них. По состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) содержалось 671,7 тыс. человек. Очевидно, что необходимость содержания столь значительного количества осужденных лиц требует от государства соответствующих бюджетных ассигнований, корректировки других социально ориентирован-

¹ © А. Габараев, 2017.

ных программ, развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривается совершенствование правовых, организационных и иных условий деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ), приданием их работе социальной направленности, проведение подготовительных работ к последующей постепенной адаптации через службу пробации.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, за службой пробации предусмотрены функции по обеспечению социально-психологического сопровождения осужденных, усиление социальной и реабилитационной составляющей приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур.

Под пробацией сегодня понимают комплекс мер, направленных на социальную реабилитацию и адаптацию, защиту законных прав и интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, контроль и надзор за их поведением. Наиболее распространенная коннотация термина «пробация» связана с деятельностью по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, где под ней понимают уголовный надзор или уголовную опеку. В правовых системах зарубежных государств данный уголовно-правовой институт представляет возможность применять альтернативные виды наказания за совершение преступления, взамен реального лишения свободы (при наличии установленных законом оснований). В этом понимании пробация охватывает досудебную стадию, стадии назначения и исполнения наказания и мер уголовно-правового характера (воздействия), а также постепенную стадию. В ходе своей эволюции институт пробации все больше стал выполнять социально-реабилитационные функции в отношении граждан преступивших закон и нуждающихся в подобной помощи. При этом в разных странах имелись существенные отличия в характере, функциях и организационном построении службы пробации.

Необходимо отметить, что в России службы, аналогичной зарубежным службам пробации, на сегодняшний день не существует, хотя в экспертном сообществе по данному вопросу имеются различные мнения [Голодов 2011]. Часть специалистов полагает, что в России есть УИИ, другие эксперты считают, что по своему содержанию функции УИИ в России не соответствуют зарубежным службам пробации, и они не могут оказывать своим подопечным реальную помощь в социальной адаптации. Например, УИИ не представляют досудебные доклады, по ходатайству органа уголовного преследования, прокуратуры или суда, в том числе и при решении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде ареста. Также УИИ не организуют примирительные процедуры (медиации) между сторонами уголовно-правового конфликта, не разрабатывают и не осуществляют коррекционные программы социального поведения подконтрольных лиц, не решают задач опти-

мального обеспечения интересов несовершеннолетнего осужденного. При этом, в качестве главного аргумента эксперты указывают на то, что современное пенитенциарное законодательство Российской Федерации по смыслу не предусматривает для них перечисленные функции.

В профессиональном дискурсе на сегодня рассматриваются три варианта организации службы пробации.

1. Создание службы пробации как единой, централизованной и самостоятельной системы учреждений социальной пробации и органов управления ими. Уголовно-исполнительные инспекции в этом случае передаются в новую структуру — службу пробации².

2. Образование службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций в организационно-правовых рамках уголовно-исполнительной системы России³.

3. Поэтапное внедрение отдельных элементов пробации (докладов о социальном обследовании, пробационного контроля, отдельных элементов социальной помощи) на различных этапах правоохранительной деятельности без образования службы пробации.

В целом, выбор модели зависит от ряда факторов, в первую очередь от экономического положения России, его приоритетов в социально-экономической и политической сферах.

Достаточно глубокие реформы национальных законодательств различных стран привели к внедрению примирительных форм разрешения уголовных дел на всех стадиях судопроизводства, создав, таким образом, в процессуально-юридическом смысле наиболее разработанный институт восстановительного правосудия. Стоит отметить, что термин «восстановительное правосудие» был введен в научный и общественный обиход западных стран именно для обозначения комплекса социальной и психологической работы, частью которой является и медиация. В рамках пробационной деятельности медиация в зарубежных странах часто входит в программы психологической и социальной работы с несовершеннолетними.

Опыт зарубежных коллег, безусловно, полезен, но все же наша страна нуждается в своем собственном плане реализации восстановительного правосудия с учетом

² В июне 2011 г., на основании распоряжения Администрации Президента Российской Федерации № 337, в связи с поручением Президента РФ от 10 мая 2011 № ПР-1293 в целях проработки вопроса о создании службы пробации была создана межведомственная рабочая группа, которой в 2012 г. подготовлен первый пакет законопроектов по созданию Федеральной службы пробации Российской Федерации (в том числе с финансовыми обоснованиями). Проект не нашел поддержки Минфина РФ, поскольку его реализация требовала более 65 млрд. рублей.

³ Во исполнение указания Президента Российской Федерации от 30.04.2015 № Пр-870 относительно создания службы пробации в составе ФСИН России совместным распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 01.07.2015 № ЭП15194-29 / 84-р создана рабочая группа, целью которой является выработка решения о создании службы пробации с использованием потенциала, имеющегося в настоящее время в уголовно-исполнительной системе.

имеющегося опыта работы профильных организаций и существующих программ медиации. Практика показывает, что некоторые регионы не используют возможности уголовной юстиции в работе, направленной на предупреждение повторных преступлений со стороны несовершеннолетних осужденных. Например, при избрании судебными органами меры наказания не учитывается степень общественной опасности совершенного преступления. Нередко к лицам, совершившим несколько преступлений, особенно несовершеннолетним, судами применяется условная мера наказания, что отрицательно воздействует на криминально ориентированную часть граждан, формируя у них чувство безнаказанности и вседозволенности.

Наверное, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что ювенальная юстиция в России проходит этап становления и развития. Эта институционализация проходит в контексте реформы судебной системы, путем создания специализированных судов для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних преступников [Воронова 2005: 9]. В результате, в отличие от западных стран, медиация как инструмент ювенальной юстиции не нашла отражения в уголовном законодательстве Российской Федерации. Использование медиации основано на иной уголовной парадигме, где, в отличие от карательно-воспитательной, основной интенцией является компенсационное содержание. То есть, во главе угла находится идея не исправления осужденного, а восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу [Дворянсков и др. 2004: 19-20].

Важным шагом на этом пути являются включение в план первоочередных мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р, разработка федерального закона, регламентирующего создание в РФ системы пробации (п.65). Указанный институт подразумевает под собой совокупность мер, направленных на социальную реабилитацию детей, вступивших в конфликт с законом. В 2013 г. Минюст России приступил к подготовке соответствующего проекта федерального закона. Однако до настоящего момента каких-либо изменений законодательства в этой части не произошло.

В настоящее время специалисты различают три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. В третьей модели программа медиации используется в процедуре уголовного правосудия как дополнительное средство, часто используемое после окончания уголовного суда [Там же: 20-21]. Еще одним механизмом профилактики преступности в обществе является пробация, которая в России могла бы занять место посредника между потерпевшим и правонарушителем, способствуя защите интересов не только жертвы, но и обидчика, используя так называемые медиативные подходы.

Сегодня ФСИН России делает первые попытки использования и освоения медиации в своей пенитенциарной практике. Например, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Хакасия совместно с

представителями других органов профилактики проводят комплекс мероприятий, направленных на социальную реабилитацию подростков, конфликтующих с законом. При этом существенную помощь специалистам инспекций оказывают профессиональные медиаторы, применяющие в работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями специальные восстановительные технологии. Осуществляя индивидуальное и групповое консультирование несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, специалисты по восстановительной медиации помогают им развивать навыки эффективной коммуникации, обучают различным методам разрешения конфликтов и межличностных проблем.

Практические работники отмечают эффективность функционирования служб медиации в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних. Совместная работа строится на создании для подростков таких условий, при которых они получают возможность достичь взаимопонимания со своими родителями и близкими, обучаются навыкам социально-полезного взаимодействия⁴.

Под эгидой Правительства Архангельской области, в ФКУ УИИ УФСИН России по Архангельской области успешно реализован пилотный проект «Медиация», который помог подросткам преодолеть негативные последствия от совершенного преступления и избежать совершения повторных преступлений. Медиация между жертвой и преступником также проходит и в местах лишения свободы, например в Камышинской и Канской воспитательных колониях. Работники пенитенциарных учреждений, как правило, сотрудники воспитательного отдела (психологи, педагоги, воспитатели, социальные работники), преследуют задачу внедрить в практику работы с осужденными специальные методы, позволяющие соединить процесс их исправления с процессом психологической реабилитации (примирительные программы по заглаживанию вреда, как методы восстановительной медиации) [Зауторова 2015: 61]. Потенциальное использование процедуры медиации для урегулирования конфликтов и споров между осужденными направлено не только на оптимизацию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, но и на обеспечение, прежде всего, прав и законных интересов самого осужденного, в т.ч. провозглашенных в европейских пенитенциарных правилах [Минкина 2016].

Полагаем, что создание в России службы пробации, где будут использоваться медиативные технологии, позволит сформировать принципиально новую парадигму работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера. Для полноценного внедрения медиации в правоприменительную практику необходимы соответствующие нормативные изменения в уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства Российской Федерации. Как справедли-

⁴ С начала 2016 г., только в республиканском центре через медиативные тренинги прошли свыше 20 подростков и их родителей. Анализ проводимой работы показывает, что не менее 80 процентов участников занятий стараются на практике использовать полученные знания.

во указывает Н.И. Минкина, медиация на сегодня — это фактически новая форма исправительного воздействия на осужденных, опрометчиво не имеющая своей правовой регламентации [там же]. Таким образом, в настоящее время, о медиации можно говорить, как о комплексном научном направлении, частью которого, по мнению автора, становится пенитенциарная медиация, требующая дальнейшего осмысления, изучения и развития.

Литература

Воронова 2005 — *Воронова Е.Л.* Создание службы пробации несовершеннолетних в России. Ростов-на-Дону: Ростовский областной суд, 2005.

Голодов 2011 — *Голодов П.В.* Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). — С. 81-88. — Режим доступа: http://www.fsin.su/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/14/15.pdf.

Дворянсков и др. 2004 — *Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е.* Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, Penal Reform International, 2004. — 90 с.

Зауторова 2015 — *Зауторова Э.В.* Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3. — С. 60-63.

Минкина 2016 — *Минкина Н.И.* Медиация и необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. — С. 2196–2200. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96359.htm>.

References

Voronova 2005 — *Voronova E.L.* Sozdanie sluzhby probacii nesovershennoletnih v Rossii. Rostov-na-Donu: Rostovskij oblastnoj sud, 2005.

Golodov 2011 — *Golodov P.V.* Zarubezhnyj opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii: organizacionno-pravovye aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. № 2 (14). — S. 81-88. — Rejim dostupa: http://www.fsin.su/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/14/15.pdf.

Dvorjanskov i dr. 2004 — *Dvorjanskov I.V., Sergeeva V.V., Batalin D.E.* Primenenie al'ternativnyh vidov nakazaniya v Zapadnoj Evrope, SShA i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). M.: Centr sodejstvija reforme ugovolnogo pravosudija, Penal Reform International, 2004. — 90 s.

Zautorova 2015 — *Zautorova Je.V.* Ispol'zovanie mediacii v vospitatel'nom processe ispravitel'nyh uchrezhdenij // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2015. № 3. — S. 60-63.

Minkina 2016 — *Minkina N.I.* Mediacija i neobhodimost' sovershenstvovanija ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. Т. 15. — S. 2196–2200. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96359.htm>.